

Наступил рассвет. Небо постепенно побелело, и восходящее солнце осветило местность.

Я посильнее натянул капюшон своей робы. Конечно, я не погибну от воздействия солнечного света, но это заставило бы меня чувствовать зуд. Если сравнивать с чем-то, то это всё равно, что вылить солёную воду на рану. Это было неприятным ощущением.

Когда свет осветил местность, стало видно происходящее вокруг. Бесчисленные трупы, простирались вокруг насколько хватает глаз. Все они были почерневшими и измазанными кровью. Вероятно, это было потому, что трупы были сожжены до черноты магией огня.

Я шагнул вперёд, весь в крови. Я чувствовал смерть с каждым своим шагом. Это заставило меня осознать, что я сделал.

Моё тело казалось немного тяжёлым. Это не было вызвано психологическими проблемами. Серия заклинаний, которые я наложил ранее, сказала на мне.

Как и ожидалось, это был изнурительный бой, и моя скорость восстановления была чрезвычайно низкой. Обычно я бы полностью выздоровел в мгновение ока. Использование магии не истощило бы меня.

Хотя я и хотел уйти на время, чтобы прийти в себя, я не мог позволить себе отдохнуть. Потому что, сделав это, Макия получила бы некоторую свободу действий. Её потенциал был мне неизвестен. В конце концов, она была человеком, который получил поддержку от воли всего мира.

Если бы я дал ей шанс выжить, она могла бы получить ещё что-то невообразимое. Это может показаться безумием, но у Макии был прецедент изучения священной магии. Если бы я оставил её ненадолго, вполне возможно, что к моему возвращению она умела бы что-то ещё.

Мир даровал бы чудеса, чтобы уничтожить меня, пропуская все процессы и причины. Вполне могли бы произойти неожиданные вещи. Даже если мне нужно заставить себя, Макия должна умереть здесь.

Там, передо мной, сидела на корточках Святая. Её ошеломлённая фигура с первого взгляда казалась полной незащищённых мест. Однако вокруг неё циркулировало множество цепей света.

Когда я бросил в неё камешки, чтобы проверить это, одна из этих цепей отреагировала. Похоже, что они даже способны на автоматическую защиту. Это была очень удобная магия. Я хотел проанализировать её, чтобы когда-нибудь использовать.

Я наблюдал за Макией. Её магическая сила упала до уровня обычного человека. Развёрнутые цепи света также едва поддерживались. Она больше не могла выпускать их на волю сотнями,

как сделала это в первый раз. Похоже, они больше не обладали длительной боевой способностью. Как я и предполагал изначально, Макия была значительно ослаблена.

— ...

Я начал подходить к ней. Чем ближе я подходил, тем сильнее становилась священная аура, отягощавшая моё тело. Кости всего моего тела заскрипели и постепенно начали разрушаться.

Эта священная аура исходила не от магии. Это было то, что сама Макия излучала естественным образом. Так как это не имело никакого отношения к её потреблению магической энергии, у меня не было выбора, кроме как терпеть это.

Я остановился на некотором расстоянии от неё. Это было расстоянием, с которого можно было услышать голос. Стоя лицом к лицу со Святой, я бесстрастно сказал:

— Все солдаты мертвы, теперь твоя очередь.

— ...Ты действительно сумасшедший.

Я спокойно ответил ей:

— Знаю.

Я знал об этом и не нуждался в том, чтобы мне говорили об этом. Мой сегодняшний поступок был не чем иным, как безумием. Я не мог спорить, несмотря на то, как сильно меня за это осудили.

Макия встала и спросила с серьёзным выражением лица:

— Эй, ты... неужели ты ничего не чувствуешь, видя всё это?

Её взгляд обвёл бесчисленные трупы - всё это смерти, совершённые моими руками. Они были жертвами этого абсурда.

Я тоже огляделся и ответил после небольшой задержки:

— Это ранит моё сердце. Но у меня не было выбора, кроме как сделать это.

— Хех~, значит, ты пытаешься оправдать свой поступок. Какой же ты подонок.

Она презрительно высказала своё мнение. Ну, она была права. Я бы честно принял всё как есть.

Она слегка кашлянула. В руке, которой она прикрывала рот, была кровь. Её тело, похоже, протестовало против чрезмерного использования священной магии. Она прищёлкнула языком и вытерла руку своим чистым белым плащом.

— Я собиралась убить армию нежити и нынешнего Повелителя Демонов, чтобы добиться успеха как Святая, но ты всё испортил.

Глаза Макии горели гневом и ненавистью. Она держала свой посох и управляла магической силой в своём теле.

— Последним Героем, который победил предыдущего Повелителя Демонов, вроде бы, была женщина-фехтовальщица. Если я убью тебя, то тоже смогу назвать себя Героем.

— Героем, да... - внезапно пробормотал я.

Макия нахмурилась, словно в плохом настроении.

— Что? Какие-то проблемы?

Я бросился вперёд, отвечая ей:

— ...Этот титул не такой, каким кажется.

В то же время Макия высвободила свои цепи света. Их было шесть. Её защита ослабевала по мере того, как она использовала некоторые из них для атаки.

Я определил траектории полёта цепей света, которые были выпущены в мою сторону. Я шагнул вперёд и парировал цепи своим мечом. Первая цепь, которую я отклонил, ударилась о другую цепь и вызвала искры. Я пробежал через прореху, образовавшуюся между цепями.

Цепи света были способны отслеживать свою цель. Это позволяло ей атаковать на расстоянии, не зная положения своей цели. Судя по их поведению и характеристикам до сих пор, у них, похоже, была черта преследовать нежить.

Доказательством было то, что они всё ещё спокойно отслеживали меня, несмотря на то, что не отмечали меня, даже когда я использовал магию сокрытия. Возможно, они обнаруживали свою цель, почувствовав существование нежити. Это всё, о чём я мог думать, так как я скрывал и свою магическую силу, и миазмы.

Это, безусловно, было превосходным заклинанием. Так как оно не зависело от навыков пользователя, его можно было использовать без обучения. Однако из-за своей особенности отслеживания движение цепей было линейным. С ними можно легко справиться, если немного понаблюдать. Я тихо двинулся вперёд, отклоняя цепи во все стороны.

— Не подходи ближе!

Кричащая Макия запела и создала стрелу света. Это была обычная святая магия. К тому же она была ужасно слабой. Потребовалось время, чтобы произнести заклинание, и она выпустила лишь одну стрелу.

Я наклонил голову, чтобы избежать стрелы света, которая была выпущена. После этого я использовал свой меч, чтобы разрушить цепи света. Разорванные цепи света рассеялись на частицы света. Цепи, которые защищали её, исчезли. Похоже, у неё больше не было магической силы, чтобы поддерживать их.

— Ч-чёрт возьми!..

Макия стала нетерпеливой и использовала свою магию. В мою сторону вновь полетела стрела света. На этот раз не было необходимости уклоняться. Трудно было попасть в цель, не прицелившись как следует.

— У-уа-а-ах-х-х-х!

Загнанная в угол Макия бросила свой посох и бросилась на меня с кинжалом. На его лезвии была выгравирована священная магия. Это было магическое оружие для убийства нежити, которое само по себе также было первоклассным предметом. Однако его было нелегко правильно использовать.

Я уклонился от удара кинжала и ударил Макию ладонью в подбородок. Макия выдохнула и упала. Затем я взмахнул мечом, отрезав ей палец на руке, которым она держала кинжал. Брызнула кровь.

— НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!!

Макия закричала и схватилась за руку, на которой не было пальца. Падая на землю, она в отчаянии сжала руку. Я бесстрастно смотрел на это зрелище

Какая жалкая девушка... Неужели это конец нынешнего Героя?

В зависимости от подготовки, она могла бы использовать различную святую магию. Она могла бы вырасти достойной звания Святой. Она могла бы стать сильной настолько, чтобы с лёгкостью убить меня, Короля Нежити.

Однако Макия возгордилась. Она пренебрегала тренировкой своей святой магии и зависела исключительно от простой в использовании священной магии. Она отказалась от выбора увеличить со временем свою силу. Она была очарована необоснованной уверенностью в себе, ослеплена возможными достижениями и честью и решила вторгнуться на территорию Повелителя Демонов. Это были причины её поражения.

— Фу-фу-фу...Аха-ха-ха-ха...

Макия обхватила голову одной рукой и рассмеялась так, словно была сломлена. Я не мог видеть выражения её лица, так как она смотрела вниз. Её плечи затряслись, когда она рассмеялась.

Есть ли хоть какой-то шанс выйти победителем в этой ситуации?

Я сохранял бдительность, не опуская меч. У Макии не осталось магической силы, и она, похоже, не обладала никакими знаниями о ближнем бою. У неё не было ни единого шанса победить меня.

Теперь, когда я был так близко, святая аура, излучаемая Макией, была очень сильной. Мне казалось, что моё тело сгорает дотла. Однако это не означало, что я немедленно стану недееспособным. На исход сражения это никак не влияло.

— Я проиграла. Я ничего не смогла сделать...

Сказав это, Макия медленно подняла лицо. Она нервно смеялась, по её лицу текли слёзы. Это было лицо человека, который сдался.

Её сердце разбито, потому что она была загнана в угол?

Очевидно, это было просто нытьём.

Я поднял памятный меч. Макия смотрела на меня налитыми кровью глазами. Воцарилась тишина. В тот момент, когда я опускал меч, Макия пробормотала мрачным голосом:

— ...Ты действительно ненавидишь людей. Мне показалось, что тебе было весело убивать меня.